

Человек обнажил ряд белоснежных зубов. Казалось, что между его тонкими бровями поселился холодный туман. Почти пренебрежительным тоном он произнес:

– Наемники? Пустяковый вопрос.

Наньгун Юаньбо на мгновение задумался и добавил:

– Всё должно быть хорошо, пока ты не оскорбишь экспедиционную армию слишком сильно. И еще, если представится шанс, привези обратно Сяоняо. Но ты должен сделать это аккуратно, не оставляя хвостов. Ты понял?

Улыбка этого мужчины стала еще своеобразнее.

– Понял. Я не буду ничего предпринимать, пока не найду хорошую возможность.

Местная дивизия экспедиционной армии, которая не была под началом корпуса, не представляла собой ровным счетом ничего. Но о Красных Скорпионах этого сказать было нельзя. Даже семья Наньгун не хотела сражаться с элитным корпусом, входящим в пятерку лучших империи.

Увидев выражение на его лице, Наньгун Юаньбо хотел было что-то сказать, но сдержался и произнес:

– Не пренебрегай возможностью использовать любые необходимые ресурсы. Единственное, чего я хочу – это успешно уладить этот вопрос.

Молодой человек спокойно улыбнулся и произнес:

– Мне свести счета с Чжао Юйин, пока я буду там?

Юаньбо, нахмурившись, спросил:

– Ты уверен?

– На две десятых. Этого достаточно.

– На две десятых? Пф! – На лице Юаньбо явственно читался гнев: – Даже если ты сможешь реализовать этот 20-процентный шанс, насколько ты уверен в том, что сможешь скрыть это от Чжао Сюаньцзи?

Мужчина засмеялся:

– Без шансов. Но, дядя, разве это не ваше дело – разбираться с Чжао Сюаньцзи?

Юаньбо гневно парировал:

– Если я мог бы с ним разобраться, тогда я уже был бы Герцогом Ю, а не Маркизом Ишуй!

Только в этот момент мужчина с понимающим видом произнес:

– А, понятно. Хорошо, тогда я буду держаться подальше от Чжао Юйин.

– Хватит! Всем выйти!

Наньгун Юаньбо сердито замахал рукавами и скрылся в глубине здания.

Мужчина, стоявший в тени, все это время изображал поклон и выпрямился только после того, как фигура маркиза скрылась за дверью. Уровень этикета с его стороны был слишком преувеличенным и почти намекал на насмешку.

В комнате воцарилась тишина. Он внезапно обернулся и с той же спокойной улыбкой посмотрел в сторону Наньгун Лин.

Под его взглядом она невольно поежилась и ее без того обескровленное лицо теперь стало бледным, как снег. Она с большим трудом выдавила из себя улыбку и произнесла:

– Кузен Сяофен, если на этом все, то я тоже пойду.

Мужчина медленно кивнул. Наньгун Лин немедленно отдала приветственный жест, словно ей только что даровали великую амнистию, и поспешно удалилась, не смея даже оглянуться.

Наньгун Сяофен был номером один среди гениев младшего поколения семьи Наньгун, его даже можно было сравнить с ведущими наследниками четырех Великих Домов. Однако извращенность его характера была столь же выдающейся, как и его таланты. Он был как меч с двумя лезвиями – одна сторона была острее другой и даже Наньгун Юаньбо уже успел пораниться об него. Наследнице младшего поколения, вроде Наньгун Лин, при нормальных обстоятельствах лучше было не пересекаться со своим кузеном.

Но, как только девушка вышла во двор и взглянула на свисающую с цветочного навеса глицинию, на ее лице появилось радостное выражение. Потому что она знала – как только Наньгун Сяофен начнет действовать, город Черного Потока превратится в сущий ад на земле. Она была счастлива, что та женщина, которая все еще смела носить фамилию Наньгун, станет свидетельницей разрушения, которое навлекла.

Больше всего она надеялась, что он тайно займется Наньгун Сяоняо, поскольку любимым занятием Сяофена было медленное и садистское убийство молодых женщин. Но она понимала, что шансы на это очень невелики, поскольку Сяоняо являлась запретной зоной Наньгун Юаньбо. Сяофен, несмотря на всю свою извращенность, был далеко не дурак, нарушать такое табу он не станет.

* * *

На секретной базе Красных Скорпионов на континенте Цинь за столом стоял спокойный молодой человек с кистью для письма в руках. Он был занят тем, что копировал некое военное писание крошечными, аккуратно выведенными, буквами. Вертикальные и горизонтальные штрихи ложились твердо и аккуратно, без малейшего отклонения, но в то же время они не имели никакой индивидуальности, присущей каллиграфии.

Длинный лист писчей бумаги был наполовину заполнен и буквы, написанные на нем, исчислялись тысячами. В этот момент в кабинет вошла женщина-офицер и что-то шепнула ему на ухо. Юноша вздрогнул и кисть немедленно выпала из его рук, оставив на бумаге огромное чернильное пятно.

– Ты хочешь сказать, что Сяоняо внезапно уехала? Старики знают? – внешне молодой человек оставался спокоен, но его голос несколько дрожал.

– Судя по различным признакам, они, видимо, тоже не знают. Очень похоже на то, что

полковник Наньгун уехала втайне от всех. – ответила женщина-офицер. В ее глазах читался оттенок ревности.

Юноша медленно произнес:

– Ступай и проверь, что делала Сяоня перед отъездом. Например, какие книги она читала, какую информацию проверяла, с кем контактировала. И сообщи мне результаты.

Офицер подтвердила указания и собиралась было уходить, когда юноша позвал ее снова.

– Приготовьте моего Воздушного Охотника. Я улечу, как только получу о ней хоть какие-то новости.

Девушка открыла было рот, словно собиралась что-то сказать, но сдержалась и покинула комнату. Однако, она не смогла сдержать желания заглянуть в дверную щель после ухода, и увидела, как юноша медленно рвет наполовину выполненную каллиграфию от края до края. Это заставило ее невольно вздрогнуть.

Каждая из этих неисчислимых букв, аккуратно расположенных на бумаге, была клеткой, в которую был заключен зверь в его сердце.

Но теперь эта клетка была уничтожена.

* * *

В последние дни Цянь Е чувствовал себя не в своей тарелке. Его постоянно отвлекало чувство какой-то тревоги, как во время культивации, так и во время решения официальных дел.

Официальные дела шли гораздо лучше. Всё проходило гладко и согласно изначальному плану, почти без вмешательств. Однако появилась небольшая проблема с его практикой. Скорость культивации двух глав – Таинство и Свет – стремительно замедлилась из-за того, что эссенция крови, полученная за время предыдущей кампании, оказалась полностью поглощена Книгой Тьмы.

Цянь Е не мог понять причину своего беспокойства, но темное облако в его сердце разрасталось все больше и больше. Если бы исследование огромного изначального массива Наньгун Сяоня не показывало постоянного прогресса, и он не желал бы так сильно увидеть результаты, Цянь Е уже мог бы отправиться в сражение и вновь успокоить себя среди крови и резни.

В полдень чрезвычайно скучающая Чжао Юйин потянула Цянь Е провести время за пустой болтовней, на которую Цянь Е отвечал без особой вовлеченности.

В конечном итоге разговор перешел к дао боевых искусств. Каждый раз, когда они возвращались к этой теме, Чжао Юйин непременно разыгрывала сцену самовосхваления, сопровождающуюся унижением других гениев того же поколения. Завершив эту уже ставшую традиционной часть, она внезапно кое о чем вспомнила и спросила:

– Ты уже на девятом ранге. Почему у тебя еще нет своего домена?

– Домена? Разве он не должен появляться после становления Воителем? Кроме того, только малое количество Воителей способно постичь домен, не так ли?

Юйин мгновенно покачала головой:

– Это теория для бесполезных людей. Согласно обычным стандартам, на восьмом уровне уже нужно иметь зарождающийся домен, а к девятому рангу он должен полностью сформироваться. Всё будет слишком поздно, если у тебя появится домен только после того, как ты станешь Воителем!

Цянь Е криво усмехнулся:

– Что это за «обычный стандарт»?

– Стандарт Дома Чжао. – ответила Юйин, словно это было само собой разумеющееся.

Парень чуть не лишился дара речи:

– Тогда мне интересно, сколько людей соответствуют этим стандартам в клане Чжао?

– Младший Четвертый и я определенно превзошли их, а Старший Второй еле-еле подходит. Есть еще где-то 4-5 человек, но их потенциала не хватает, и они уступают даже Второму Старшему!

– То есть это означает, что во всем младшем поколении Клана Чжао есть только семь или восемь таких людей?

– И это уже достаточно много. Вот почему я говорю, что этот стандарт так себе.

Юное поколение клана Чжао насчитывало тысячи людей, но только трое из них соответствовали так называемым стандартам Чжао Юйин. Цянь Е оставалось только покачать головой:

– Мои таланты посредственны по своей природе.

– Как такое возможно?! Как может любимчик твоей старшей сестры быть посредственностью? Форма твоего внутреннего таланта довольно уникальна и красива. В будущем ты, несомненно, станешь очень могущественным, вполне возможно, что твоему домену просто требуется время для того, чтобы проявиться.

Услышав это, Цянь Е почувствовал себя несколько виноватым. Эта так называемая «форма таланта» в действительности являлась Крыльями Начала Андруила. Откуда было взяться соответствующему им домену? Однако, могущество их не вызывало сомнений.

– Некоторые тайные искусства после успешной культивации могут производить собственные домены. Но, если искусство культивации не особо подходит культивирующему, обычно они становятся слабее тех, кто пробудил свой внутренний талант.

В этот момент Чжао Юйин с огромной силой хлопнула Цянь Е по плечу и героически произнесла:

– Не волнуйся. Есть ли у тебя талант к доменам или нет, всё это мелочи! После того, как мы вернемся в клан Чжао, я дам тебе копию Трех Священных Пиков Тайюэ и ты сможешь сформировать свой домен несмотря ни на что!

Ее брови внезапно сошлись вместе.

– Ты, кажется, практикуешь Искусство Возмездия? Хотя эта штука подходит для

стремительного поднятия рангов, но...

Цянь Е, в свою очередь, совершенно пропустил ее последние слова. При упоминании о Трех Священных Пиках Тайюэ его разум словно пронзило молнией.

- Гора Зеленого Пика!

Чжао Юйин опешила:

- Какая гора, еще раз?

- Несколько дней назад ты говорила мне о важном шахтерском узле? Помнишь? Это Гора Зеленого Пика!

Чжао Юйин тоже вспомнила об этом:

- Да, но разве та область не является территорией оборотней? Разве большие псы демонстрировали хоть какие-то движения?

Крепости оборотней сильно отличались от таковых у арахнидов: самым большим различием был выбор основания – земляным холмам они предпочитали каменистые скалы.

Это отлично подходило оборотням, которые были известны как властители гор. В своей примитивной форме, даже обычные их солдаты могли пересекать эту местность так, словно просто ходили по ровной земле. Человеческие воины были другими – обычные солдаты едва ли могли взобраться на крутые высоты, не говоря уже о перевозке тяжелого вооружения.

Именно поэтому после целой ночи, которую они провели в разведке, Цянь Е решил не атаковать. Он только оставил войска у перевала, чтобы отрезать связь крепости с внешним миром. Его первоначальным планом было вернуться и разобраться с изолированной армией сразу после установления контроля над всей восточной территорией графа-арахнида.

Цянь Е встал и несколько раз прошелся по комнате. Нахмурившись, он произнес:

- У меня плохое предчувствие, словно в этот момент что-то происходит. Это ощущение неподконтрольного развития событий очень угнетает. Я не хочу больше ждать. Сначала захватим территорию оборотней и свяжем все соответствующие узлы. Давай посмотрим, какие секреты прячутся под нашими ногами. Нам нужно узнать больше, чтобы мы могли решить, какие шаги предпринимать дальше.

- Строить планы заблаговременно тоже хорошая идея. Что планируешь?

- Снять лидера! Я пойду один.

Юйин кивнула:

- Хорошо. Но ты должен остаться здесь еще на один день. Я только что закончила модернизацию одного мотоцикла и так случилось, что ты сможешь его использовать. Сяняо тоже приложила к нему немало своих усилий!

- Новый мотоцикл? Такой, внутри которого прячется огромное количество пороха? – выражение на лице Цянь Е стало крайне неприглядным. Никто не захочет сидеть на груде пороха под задницей!

Чжао Юйин сухо закашлялась:

– Не беспокойся, единственный способ воспламенить особый порох этой мамочки – это встроенный механизм. В любом другом случае он не взорвется, даже если ты расстреляешь его из оружия.

Она украдкой посматривала на выражение лица Цянь Е, продолжая гарантировать безопасность и бить себя в грудь.

– На этот раз я объясню тебе все его механизмы!

Уже на следующий день Цянь Е получил свой новый мотоцикл.

Этот железный конь, окрашенный в темно-красный свет, был тяжелее предыдущего, а его внешний вид был еще круче своего предшественника. Можно было только воображать, какое же повышение производительности произошло с этим механическим монстром. Как обычно, над топливным баком вырисовывался хвастливый портрет Чжао Юйин, теперь с двумя очаровательными золотыми птичками с каждой стороны.

Цянь Е, не отрывая взгляда, смотрел на видоизмененный портрет и не смог сказать ни слова. Затем поднял глаза на безмерно довольные и выжидающие выражения Чжао Юйин и Наньгун Сяояо. Наконец, юноша сел на мотоцикл и покинул город Черного Потока.

Лагерь Темного Пламени с внешней стороны перевала оборотней уже расширился до размера полка. После того, как битвы на других территориях закончились, все мобилизованные боевые отряды, кроме постоянных гарнизонов на Черном Хребте и фьордах, собрались здесь. Командирами теперешнего лагеря были Дуань Хао и Чжу Уя.

Несмотря на то, что Темное Пламя еще не получило независимое обозначение, главный штаб экспедиционной армии молчаливо признал тот факт, что седьмую дивизию они заменили. Военные каналы все еще регулярно поставляли сюда разные типы официальных документов и военной разведки. Это не прекращалось никогда, даже в ту неделю, когда Темное Пламя взяло контроль над городом Черного Потока.

Недавно в город доставили полугодовой паек 7-й дивизии, а также награду за уничтожение темных рас вместе с партией выданного им оружия. Уровнем оно было куда ниже собственной экипировки Темного Пламени, но это послужило сильным посланием и четким показателем отношения главного штаба экспедиционной армии.

Тем самым Темному Пламени, которое теперь включало в себя 7-ю дивизию, была обеспечена беспрецедентная стабильность. Проведенные же операции, как в городе Темного Потока, так и в новом регионе во время западной экспедиции, оказались сделанными весьма эффективно и преданность окружающих его офицеров также возросла.

В сопровождении Дуань Хао и Чжу Уя, Цянь Е появился на передовых позициях, чтобы понаблюдать за перевалом оборотней.

Проход состоял из двух похожих на ширму гор с щелью между ними всего в несколько десятков метров шириной. Вдобавок этот природный перевал сужался кверху, благодаря чему его было удобно защищать, но трудно атаковать.

Оборотни полностью закрыли перевал оборонительными сооружениями, похожими на фортификации и стенами в самом конце прохода. Расположение этих стен было выбрано с

умом, артиллерии придется вести артобстрел через множество природных преград, и едва ли она сможет поразить цель напрямую.

Дуань Хао предал ему свой бинокль со словами:

– Сир Цянь Е, в последние дни происходит всё больше странных вещей. Пожалуйста, взгляните!

<http://tl.rulate.ru/book/6036/544987>